

— Вера Кузьминична, как вам сейчас живется?

— Слава Господи, пока пожаловаться не могу. Иногда, правда, кажется, что все уже было. Но потом это ощущение проходит, и надеюсь, что все еще будет. У меня есть любимая работа. При чем, заметьте, сварить щи — это еще не значит, что есть дело.

Я же не только варю щи — я еще и играю. Поэтому настрой у меня хороший!

— Вы оптимистка по жизни?

— Заниматься любимым ремеслом — всегда радость. Я спасаюсь своей профессией. Вот когда не дают ничего играть или когда у меня что-то не получается, — вот тогда не знаешь, чем спастись! Здесь самые вкусные щи не помогут. Обычно, когда я нахожусь «в простом», мне бывает грустно. Так что я не являюсь хронически счастливым человеком.

— И как часто бывали «просто» у героини самых любимых фильмов в прошлом СССР?

— Были десятилетия, когда у меня не было ролей. Конечно, в эти годы я была очень несчастлива. Правда, без дела не сидела: доигрывала старые роли... Но отсутствие новых ролей — всегда тягостно. Впрочем, старалась не отчаиваться, брала себя в руки и говорила: «Надо благодарить судьбу за то, что было!». А было, как вы знаете, много всего. Не каждой актрисе улыбается судьба. Так что мне в мои-то годы роптать просто грех.

— Вы не любите играть старые роли?

— Ну что вы! Я люблю все свои роли. Я 900 раз сыграла Ольгу Степанову в «Свадьбе с приданым» Дьяконова, 400 раз — графиню Альмавиву в «Безумном дне» Бомарше... Но поймите, творческий человек не может жить, не творя. Эксплуатация найденного напоминает ремесло. Хочется нового. Отсутствие возможности для творчества, новых ролей воспринимается мной как большое горе. Боюсь прогневить свою счастливую судьбу, но это так! И так было всегда — на протяжении всей моей жизни. В этом со мной согласится любой актер: нет больше горя, чем отсутствие новой роли.

— В Театре сатиры вы по-прежнему на первых ролях. А в кино были какие-нибудь интересные роли за последние годы?

— За последние два-три года я сыграла в детском фильме режиссера Александра Згуриди «Лиза и Элиза»: исполнила роль английской королевы. Александр Михайлович Згуриди известен как автор замечательных документальных фильмов о животных. Редко у кого встретишь такую огромную любовь к детям, к нашему естественному миру. Роль свою играла с удовольствием. Она у меня была лирическая, высокого тона —

все-таки королевская роль!

В скором времени на экраны выйдет просто дивный фильм «Вино из одуванчиков» — по книге Брэдли. Я играю американскую бабушку. Мне моя бабушка очень нравится, потому что она небытовая. Ее бытовые поступки окрашены каким-то солнцем. Да и сама она — как лучик света: то поливает цветочки, то любит, и расставаться. Все это пронизано иронией. Недавно прочитала «Дневник» Юрия Нагибина. Он меня очень удивил, даже немножко ошарашил. Не ожидала, что можно так

Все такая светлая, в чепчике. Олицетворение доброты. Не житейская бабушка, а бабушка-

Беру и перечитываю. То Достоевского, то Тургенева, то чеховские рассказы — я очень люблю Чехова. Из современных писателей мне нравится наша Виктория Токарева. Она очень сильно чувствует женскую психологию. Мне близка современная манера ее героинь — и любить, и кокетничать, и расставаться. Все это пронизано иронией. Недавно прочитала «Дневник» Юрия Нагибина. Он меня очень удивил, даже немножко ошарашил. Не ожидала, что можно так

дополнила книгу новой главой «Десять лет спустя». В ней рассказала бы о последних ролях, выпавших на мою долю... Сейчас период застоя в творчестве у меня прошел. Настроение прекрасное, отчаяния, переполнявшего меня десять лет назад, нет. Хорошо бы написать эту — последнюю главу. Но... нет времени!

Я очень несвободный человек. Дело не только в моей какой-то лени. Между прочим, я уже около 16 лет — секретарь Союза творческих деятелей (бывшее

— Мне нравился и нравится день Восьмое марта. Иногда приходится слышать от женщин: мол, вот только в женский день мужчины вспоминают о нас. Не совсем с этим согласна. Если женщина 365 дней в году ощущает себя женщиной, ее так и будут воспринимать окружающие все 365 дней в году. От мужчин зависит многое, но не всё. Когда рядом есть настоящий мужчина, легко чувствовать себя настоящей женщиной. Ну, а когда его рядом нет, надо все равно оставаться ею, хотя, согласна, это нелегко и непросто.

— «Быть женщиной — нелегкий труд. Сводить с ума — геройство...» Вам легко давалось ваше геройство?

— Никогда не задумывалась над этим. Я росла скромной, возвышенной и светлой. Подружки-старшеклассницы уже вовсю влюблялись, а я всё витала в облаках.

Хотя я тоже в школьные годы была влюблена: это была любовь к театру! Ее я сохранила навсегда. Театр был для меня всем и заменял мне всё. Самые яркие, самые волнующие меня чувства связаны с моими ролями, с моими героинями, с моей игрой. Я так увлеклась своей игрой, что мне самой было неясно, где она — игра — кончается, а где начинаюсь я сама. Кстати, недавно на сцене чеховского МХАТа состоялась премьера спектакля «Блажь» — по пьесе Островского. Главная героиня — ее играю я — немолодая уже женщина, которая безумно влюбляется в человека, намного моложе ее. Я впервые выступаю в подобной роли и впервые вместе со своей героиней испытываю такие чувства. Пользуюсь случаем и приглашаю всех читателей и читателей «Книжного обозрения» на этот спектакль.

— Что бы вы пожелали российским женщинам в их праздничный весенний день?

— Желаю света, добра, милосердия и тепла. А еще — любви, терпения и творческих радостей. И не только в этот единственный день. Спасения нам всем нужно искать прежде всего в собственной душе — и в творчестве. Нужно стараться реализовывать себя. Необязательно идти в актрисы, писательницы и т. д. Можно шить, вязать, печатать на машинке, но делать это надо красиво, талантливо и с удовольствием. И еще — не нужно суетиться вокруг быта, создавать шум вокруг еды. Это не дело, а иллюзия занятости, которая превращает женщину в рабыню.

Желаю каждой российской женщине ощутить свою неповторимость и индивидуальность и заключить с собой любовный союз!

Беседовали
Евгения УЛЬЧЕНКО
и Александр БЕЛЯЕВ.

ВЕРА ВАСИЛЬЕВА: «Я СПАСАЮСЬ СВОЕЙ ПРОФЕССИЕЙ...»

НАРОДНАЯ артистка СССР ВЕРА ВАСИЛЬЕВА — это театральная и киношная легенда России. Ее графиня Альмавива из «Безумного дня», где она сыграла с блистательным ансамблем: Миронов-Ширвиндт-Менглет-Пельтцер-Корниенко-Ткачук-Авишаров... — принадлежит к вершинам отечественного театра нашего столетия. Вера Васильева — это блистательная жизнерадостность в кинокомедии «Свадьба с приданым», позволившая актрисе стать киносимволом пятидесятих. В нынешнем году исполняется полвека, как актриса выходит на сцену Театра сатиры. Это ли не повод встретиться с ней на страницах «КО».

мечта. Фильм снимался четыре года, сейчас идет озвучание. Вместе со мной снимались такие замечательные актеры, как Л.Ахеджакова и Л.Драновская. Драновская, кстати, играет возвышенную и очаровательную прабабушку. По сценарию, она умирает, но умирает легко, светло, красиво: поднимается в небеса на воздушном шаре. Все ее провожают. Словом, небытовое произведение получилось. Смоктуновский сыграл там, по моему, свою последнюю роль — и сыграл гениально.

Вот так — две роли в кино плюс три в театре. Так что жаловаться не стану. Я очень счастлива. Не боюсь произносить эти слова, потому что, прежде всего, говорю их с благодарностью. Когда испытываешь искреннюю благодарность, никогда ничего не сглазишь. Для этого даже не нужно стучать по дереву.

— Остается ли у вас время для чтения книг?

— Читать стало труднее. Дело не в возрасте и не в том, что не хватает времени. Просто сейчас информация поступает отовсюду. Газеты, радио, ТВ... Я выписываю много газет. Еле-еле успеваю все просматривать. Но когда выпадает свободная минутка, возвращаюсь к прочитанному. Перечитываю, в общем-то, старые романы, которые любила еще в детстве. Подхожу к книжным полкам и спрашиваю себя: «А чего бы мне сегодня хотелось почитать такого?..»

откровенно о себе написать. Но все равно это несколько не умаляет значительности фигуры Нагибина...

Очень люблю читать мемуары. Десять лет назад я сама выпустила книгу воспоминаний «Продолжение души» (издательство ВТО). Тираж был очень маленький — 15 тысяч. В течение месяца она была раскуплена. В библиотеки не поступала. Так что достать ее очень сложно. У меня самой остался один-единственный экземпляр.

— Почему бы вам ее не переиздать?

— Я очень ленива по части того, чтобы что-то устраивать. Мне это скучно и неинтересно. Вообще-то, мою книгу хвалили за искренность. Я человек искренний, такой же получилась и книга. Да другой она и не могла получиться. К тому же прошу принять во внимание, что написана она была десять лет назад. Тогда это было даже не искренностью, а откровением.

Книгу свою я написала в период, когда у меня не было новых ролей. Поэтому началась она с отчаянной ноты, а заканчивалась довольно-таки спокойно, с некоторой надеждой.

— Название вашей книги можно расшифровать так: продолжение души — это творчество актера?

— Да, книга именно об этом. Если бы кто-либо из издателей предложил мне переиздать мои откровения, я бы обязательно

ВТО), веду огромную общественную работу, но она не противоречит моим взглядам на жизнь. Занимаюсь, например, материальной помощью нашим престарелым актерам, хлопочу, сучусь, стараюсь что-то сделать, раздобыть, устроить... В старое время это называли благотворительностью. Мне нравится это слово. Если удастся хоть кому-то чем-то помочь, бываю счастлива.

— Общаетесь ли вы со своими зрителями, поклонниками? Кто они — ваши сегодняшние поклонники? Звонят ли они вам, пишут?

— Мне кажется, я сохранила всех своих старых поклонников. К сожалению, некоторых из них уже нет в живых. Ну, а мои ровесники, люди постарше и помоложе, приходят на мои спектакли, смотрят по телевизору «Свадьбу с приданым». Знаю об этом по их звонкам и письмам.

— Вам нравится писать и получать письма? Любите ли вы поговорить по телефону?

— Мне жаль тратить время на телефонные разговоры. Меня куда больше привлекает живое общение. Ну, а письма получать, конечно, приятно. Впрочем, не всегда, не от всех. И потом, когда писем очень много... Сами понимаете...

— Как вы относитесь к празднику Восьмое марта? Не изменилось ли у вас к нему отношение в наше изменчивое время?

— Я ещё помню, милый,
как замечательно
меня перевозили
Бродский, Пастернак
и даже сам
Маршак...

Рис. Н.ВОРОНЦОВА (г. Санкт-Петербург).

